

Башню готовят к реанимации

Главный долгострой Екатеринбурга вновь получил шанс на второе рождение

Александр ШОРИН

В июне нынешнего года губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев обратил внимание на одну из самых очевидных проблем Екатеринбурга: недостроенную башню, возвышающуюся над городом. И поручил Алексею Пьянкову, который тогда был ещё только кандидатом на пост министра по управлению госимуществом, добиться передачи этого объекта из федеральной собственности в областную... Впрочем, обо всём по порядку.

Как не ваялся «Каменный цветок»

Мало кто сегодня знает, но у радиотелевизионной станции, которую сейчас называют не иначе как Башней, было собственное название – «Каменный цветок». Задуманная в том числе как украшение города, она и выстроена-то была не на холме, как положено передающей вышке, а в низине, зато в центре города, поэтому и предполагаемая её высота почти запредельная – 370 метров.

Взялся за возведение этого бетонного монстра Челябинский филиал треста «Спецжелезобетонстрой» – организации, уже имевшей опыт строительства таких сооружений по всему СССР (в том числе и Останкинской башни). После подготовки основания бетонную 220-метровую «стрелу» строители возвели всем на удивление всего за год. А потом к работе приступил местный трест «Уралстальконструкция», в задачу которого входило монтирование сооружений на построенном бетонном каркасе. Но... прекратили финансирование. Причём произошло это не в 1991-м (что было бы логично – развал СССР), а ещё в 1987-м.

В 87-м году мы начали работы по монтажу металлоконструкций, – рассказал главный инженер проекта треста «Уралстальконструкция» Владимир Игнатов. – На бетонном основании мы должны были разместить шахты лифтов, на которых планировалось поднимать оборудование наверх.

Были придуманы уникальные механизмы для монтажа, многие из которых тянут на изобретения. Это два подъёмника: 23 и 220-тонные специальные коробки – шахты лифтов плюс «юбочка», окаймляющая ствол здания, предназначение которой – удерживать многоярусные помещения. Подвезли уже готовые к сборке металлоконструкции, закрепили у основания башни готовую взвешенную на высоту в две сотни метров «юбочку», подготовили к сборке огромную антенну... И тут обнулили финансирование.

О причине, по которой объект был заморожен, Игнатов не в курсе: «С кем-то там в Москве не договорились».

Превращение в Башню-убийцу

Первая попытка реанимировать башню была предпринята в 1993 году. Пришло финансирование из Москвы, и специалисты «Уралстальконструкция» изготовили 135 тонн монтажных приспособлений, собрали вновь – уже почти из металлолома – шахты лифтов и... деньги вновь перестали поступать! Причём последствия этого «торможения» были куда плачевнее, чем в 1987 году.

– 400 тонн металлоконструкций оставили валяться возле недостроенной вышки, – утверждает Игнатов. – Мало того: всю конструкцию оставили без присмотра, то есть на этот раз стройку не просто «заморозили», а можно сказать, бросили.

И вот как раз с этого времени началась новая жизнь башни – неформальная. Брошенная строителями и хозяевами, она стала «жить» вполне самостоятельно и насыщенно, став местом паломничества молодежи – от любителей острых ощущений до профессиональных альпинистов. За эти годы с башни прыгали с парашютом и без, залезали на неё со всех сторон и во всех возможных позах, писали на ней метрowymi буквами имена и лозунги, снимали фото- и телекамеры... Оно и понятно: объект уникальный, откуда ещё можно увидеть город с высоты птичьего полёта? Тем более, что залезть на самый верх может даже совершенно неподготовленный человек:

Залезть на самый верх этой башни намного проще, чем кажется, когда смотришь на неё со стороны: внутри бетонной конструкции – железная арматура, по которой можно карабкаться без специальной подготовки и даже без страховки. Впрочем, сейчас объект охраняется, а дверь, ведущая вовнутрь, заварена

внутри башни арматура и навесные лестницы позволяют сделать это без особого риска для жизни (признаюсь, в студенческие годы я сам там бывал не раз). Трагически же восхождения оканчивались, как правило, для любителей спиртного и откровенных самоубийц.

Так или иначе, но эта не санкционированная никем смотровая площадка стала одной из главных достопримечательностей города, а с лёгкой руки журналистов

её стали называть Башня-убийца...

Новая и новейшая история

28 августа 2002 года тогдашний министр по управлению государственным имуществом области Вениамин Голубицкий заявил о том, что крупная зарубежная телекоммуникационная компания выразила готовность достроить башню, и что готовность вложить в этот проект свои

деньги высказали также ряд местных и московских операторов сотовой связи. Назвался даже конкретный срок, когда мы увидим обновлённую башню – 2005 год. Тогда, в 2002-м, я и познакомился с главным инженером Уралстальконструкции Владимиром Игнатовым, который рассказал мне историю строительства башни... Шли годы, но проекты Голубицкого так и остались проектами, а недостройка – недостройкой...

...До нынешнего года, ког-

КСТАТИ

Владимир Игнатов по-прежнему работает в тресте «Уралстальконструкция», занимая всё ту же должность – руководитель проекта. С ним, к сожалению, связаться, не удалось – сейчас он в отпуске. Но его коллега Александр Рублёв, директор инженерно-технического центра, сказал, что специалисты Уралстальконструкции готовы провести экспертизу башни в любое время. Но подобного предложения к ним пока не поступало.

да «дело о башне» наконец-то сдвинулось с мёртвой точки. Губернатор Евгений Куйвашев определил ключевое звено, из-за которого проблема не могла решиться и в 90-е, и десять лет назад. Это – право собственности. До тех пор, пока этот объект находится в ведении федерации, единственный способ его достроить – просить деньги из Москвы. Или... поменять форму собственности!

Губернатор, после того как нынешний областной министр по управлению госимуществом Алексей Пьянков отчитался перед ним о ситуации, обратился с вопросом к премьер-министру России Дмитрию Медведеву. И премьер дал поручение заместителю председателя правительства Аркадию Дворковичу, министру связи и массовых коммуникаций РФ Николаю Никифорову и главе Федерального агентства по управлению госимуществом Ольге Дергуновой принять решение о передаче недостроенной телевизионной башни в собственность Свердловской области.

Конечно, это ещё не победа. Всё тот же Голубицкий ещё 10 лет назад негативно отзывался о состоянии недостроенной башни, утверждая, что «к концу десятилетия (то есть к 2010 году – прим. ред.) она начнёт разрушаться». Игнатов, правда, такое мнение не разделял, утверждая, что «бетонное основание построено на века, и падать башня не будет, а падать демонстраж её придётся взрывать».

В общем, по этому вопросу придётся нам ждать свежего заключения экспертов. Зато теперь мы точно будем знать: будущее башни – в наших руках.

Эта не санкционированная никем смотровая площадка стала одной из главных достопримечательностей города.

Супруге китайского политика вынесен смертный приговор

Суд признал Гу Кайлай виновной в преднамеренном убийстве британского бизнесмена Нила Хейвуда.

По информации «Российской газеты», супруга китайского политика Бо Силая, секретаря парткома китайской коммунистической партии в городе Чунцин, отравила британца ядом, который подсыпала в бокал со спиртным.

20 августа ей был вынесен смертный приговор с двухлетней отсрочкой исполнения и пожизненным лишением политических прав. Поскольку приговор не приведён в исполнение, осуждённая может рассчитывать на его замену пожизненным заключением или длительным тюремным сроком. С формулировкой «за сокрытие преступления» по одиннадцати лет заключения получили несколько полицейских города Чунцин, где 13 ноября прошлого года произошло убийство Хейвуда.

«Цапков» будут судить присяжные

В понедельник Краснодарский краевой суд начал предварительные слушания по делу об убийстве 12 человек в станции Куцёвская.

На скамье подсудимых шестеро обвиняемых: предполагаемый лидер Сергей Цапков, его дядя Николай Цапков, Вячеслав Цеповяз, Владимир Алексеев, Игорь Черных и Владимир Запорожеч.

По сообщениям информационных агентств, суд удовлетворил ходатайство защиты о рассмотрении дела присяжными. Сторона потерпевших согласилась с этим решением. Следующее заседание назначено на 20 сентября, хотя пока ещё не определена дата отбора коллегии присяжных.

Александр ЛИТВИНОВ

«Городом без наркотиков» займётся Следственный комитет

Продолжается расследование уголовного дела, которое было возбуждено по заявлению жителей города Берёзовского о том, что её незаконно удерживали на территории реабилитационного центра фонда «Город без наркотиков».

По указанию прокуратуры Свердловской области, из Главного следственного управления ГУ МВД России по Свердловской области это дело на днях было передано в органы Следственного комитета (СК) России по Свердловской области.

Уголовное дело сменило адрес потому, что в действиях ещё не установленных лиц усматриваются признаки преступления, предусмотренного частью 2 статьи 127 УК России – незаконное лишение свободы, совершённое группой лиц по предварительному сговору в отношении двух и более лиц. Напомним, что согласно заявлению берёзовчанки, её незаконно удерживали с февраля по июнь нынешнего года в реабилитационном центре по улице Наумова, 16 в посёлке Сарapulка Берёзовского городского округа.

В ходе дальнейшего расследования будут выясняться все обстоятельства происшествия и даваться правовая оценка действиям лиц, причастных к совершению преступления.

Под арест попали даже автомобили

Судебные приставы арестовали у Новоуральской компании «Отделстрой» в счёт погашения долга автозаводу «АМУР» автомобили «Ниссан Экс-Трейл» и «Шевроле-Лачетти». Благодаря этому предприятие в Новоуральске получит почти миллион рублей и сможет уменьшить свою задолженность по зарплате бывшим работникам.

Всего «Отделстрой» задолжал автозаводу 981 тысячу 833 рубля. Приставы-исполнители Новоуральского городского отдела УФССП России по Свердловской области установили должнику время для добровольного возврата денег, но строительная компания этим сроком так и не воспользовалась.

Тогда и был наложен арест на имущество должника путём запрета действий по снятию с учёта названных автомобилей. Это имущество оставлено должнику на ответственное хранение, затем (после истечения срока обжалования ареста) будет направлена заявка на его оценку и реализацию. Однако, по заверениям администрации должника, она приложит все усилия, чтобы этого не произошло.

Станислав СОЛОМАТОВ

Путёвка в жизнь. До точки невозврата

В Свердловской области разработана концепция социальной реставрации наркозависимых

Сергей ПЛОТНИКОВ

Чтобы вчерашний наркоман опять не стал сегодня пьяницей, он должен ясно видеть перспективу – как жить, где жить и где работать. Последней в системе мер, которые должны вернуть наркозависимого в общество, стоит так называемая ресоциализация.

Легко сказать – вернуться в общество. Никто не хочет, чтобы наркоман жил через стенку или работал по соседству. Но ведь где-то им надо жить? Чем-то надо зарабатывать?

Наркологический диспансер, где у больного снимут «ломку», реабилитационный центр (РЦ), где поставят на ноги и вернут человеческий вид – они где-то там, за забором. А мастерская, цех, производственный корпус?

Рядом с ним. Во всяком случае, так считают и сотрудники государственных служб занятости, и активисты общественных организаций, которые борются с наркозависимостью. Именно на этапе возвращения экс-наркомана в обще-

ство они должны сотрудничать наиболее тесно.

При многих общественных РЦ, которые работают уже многие годы, создавалась как бы своя инфраструктура. Она простая и, как правило, не очень прибыльна. Иногда рождается под крышами самих центров – из швейных, столярных и ещё всяких разных фирм, ферм и мастерских. Иногда прирастает по соседству силой хоть и исколотых, но по-прежнему нужных и дефицитных в провинции рук. То, что ещё вчера было трудотерапией, малопомалу становится производством.

Именно на такие, по словам директора департамента по труду и занятости населения Свердловской области Дмитрия Антонова, они ориентировались, разрабатывая концепцию социальной реставрации наркозависимых.

Звучит непривычно для уха. Пока. Но это уже больше, чем просто трудоустройство. А как вам выражение «социальный патронаж»? Между тем работодателям понятно: дадут денег.

Денег и правда дадут. В первые несколько месяцев

вчера реабилитант, который до этого ничего железного шприца годами в руках не держал, и проку от него немного, будет получать своё не от работодателя, а из бюджета. А работодатель за него – некие льготы и преференции. Какие именно, сколько и как – ещё предстоит обсчитать и решить. А насколько концепция жизнеспособна, со службы занятости спросят уже в сентябре, на антинаркотической комиссии.

Пока же, как уточнила начальник отдела спецпрограмм и трудоустройства Мария Сенаторова, на первом этапе они смогут дать путёвку в жизнь двумстам нуждающимся в год, когда программа наберёт обороты – до шести сотен. Большинство из них не придётся ехать далеко от своих реабилитационных центров: с тремя десятками из них взаимодействуют от одного до пяти бизнесов – от деревообработки до переработки пластика. Кое-где уже замаячили – страшно сказать! – на самый что ни на есть автосервис.

А если без иронии, то уже сейчас, до и во время разработки, обкатки и тестирова-

ния концепции, провинциальные центры занятости населения заключили 22 соглашения с РЦ, 124 реабилитанта уже получили услуги по профессиональной ориентации.

Дмитрий Обожин, председатель координационного совета антинаркотических центров Свердловской области, куда входит почти два десятка общественных РЦ, назвал концепцию трудоустройства, точнее, социальной реставрации наркозависимых уникальным пилотным проектом по взаимодействию госструктур и некоммерческих организаций.

Впрочем, как предупредил консультант Центра поддержки гражданских инициатив Татьяна Тагиева, уверенно считать реабилитанта за пределами опасности можно будет лишь через пять лет. При отсутствии срывов и устойчивой трудовой практике. Этого и будут добиваться в уже существующих общественных центрах и во вновь открывающихся центрах «Урал без наркотиков». Интересно, через сколько лет это словосочетание можно будет писать без кавычек?

ВАЖНО

Евгений Куйвашев обратился в администрацию Президента России с законодательной инициативой о введении обязательного лицензирования деятельности организаций любых форм по реабилитации больных наркоманией.

В соответствии с законодательством любые принудительные меры с целью лечения и реабилитации могут применяться к наркозависимым только по согласию либо решению суда только государственными учреждениями. Однако государство никак не регламентирует добровольно-принудительные способы немедической реабилитации наркозависимых, организуемых частными лицами и общественными организациями.

Обращение было рассмотрено в администрации президента. Евгению Куйвашеву дано положительное заключение. В ответе начальника экспертного управления, в частности, говорится, что в связи с высокой социальной значимостью содержащегося в обращении вопроса в Минздраве России создаётся рабочая группа с привлечением представителей Минтруда, ФСКН, МВД, Уголовно-исполнительной инспекции, а также представителей общественных организаций, которые проявляют наибольшую активность и положительно зарекомендовали себя в деятельности по оказанию реабилитационной помощи.

Евгения Куйвашева попросили включить представителей Свердловской области в рабочую группу. Глава региона дал соответствующие поручения председателю правительства.

«В Свердловской области, как известно, создаётся государственный реабилитационный центр «Урал без наркотиков», – напомнил первый заместитель главы администрации губернатора Свердловской области Андрей Кузнецов. – И в том числе подготовкой работы этого центра обусловлена необходимость восполнения законодательных пробелов, которые сейчас существуют. Безусловно, на федеральном уровне будет учтён весь опыт, который на сегодняшний момент нами накоплен».